

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1:(091)

СУБЪЕКТ ИСТОРИИ В ФИЛОСОФИИ Л.П. КАРСАВИНА

К.В. Патырбаева

Раскрываются взгляды русского религиозного философа Л.П. Карсавина на исторический процесс и его субъект. Л.П. Карсавин подходит к пониманию субъекта истории с идеалистических позиций. Субъект истории — это всеединое человечество, которое приобретает свои субъектные свойства, субъектную творческую активность только в своем слиянии с богом, выступающим верховным субъектом мироздания.

Ключевые слова: история; субъект истории; религиозная философия; философия Л.П. Карсавина.

В одной из ключевых своих работ — «Философии истории» — известный представитель русской религиозной мысли Л.П. Карсавин создает учение об историческом процессе и его субъекте, продолжая при этом традиции философии всеединства, заложенные В.С. Соловьевым.

«Философия истории» обращается к разнообразному кругу проблем — она ищет ответы на вопросы: что есть развитие, что такое история и каковы ее границы, что следует понимать под субъектом истории, какие субъекты истории существуют, каков закон развития, какова роль личности в историческом процессе, как соотносятся история и природа и пр.

Проблеме субъекта истории непосредственно посвящена вторая глава работы — «Границы истории. Исторический субъект и его моменты», хотя вся «Философия истории», начиная с первых ее страниц, обращена к проблеме субъекта, поскольку, по мнению философа, нельзя исследовать развитие без исследования того, кто развивается, т.е. игнорируя субъект. «Развитие необходимо предполагает то, что развивается, — пишет Л.П. Карсавин, — нет развития без субъекта развития. Но субъект не вне развития — в этом случае он бы нам совсем был не нужен, — а в самом развитии. Нет субъекта и развития, а есть развивающийся субъект. Тем самым он реален, как реально само развитие, и должен быть признан всеобъемлющим и содержащим все развитие, т.е. всевременным» [2, с. 13]. В представлениях о субъекте истории

Л.П. Карсавин отразил свои центральные представления об историческом процессе.

При этом, по мысли Карсавина, «исторический процесс является или представляется непрерывным, поскольку мы рассматриваем его как социально-психический» [2, с. 27], т.е. это прогресс, прежде всего, в духовной сфере. «Социальные отношения, социальный строй, как и право, и государство, и общество, и класс, суть некоторые психические реальности, природу которых, конечно, надо выяснить... но которые, во всяком случае, не существуют без индивидуумов, — пишет Карсавин. — ... Предмет истории всегда социально-психическое; и только на основе психического возможен исторический синтез» [2, с. 29]. Таким образом, исторический прогресс осуществляется только в сфере духовного (социально-психического) и, в конечном счете, сводится к духовному развитию индивидуумов как субъектов истории.

Подобно В.С. Соловьеву, Л.П. Карсавин кладет в основу анализа субъекта истории два ключевых понятия — «цель» и «развитие», которые, по мнению мыслителя, определяют характер субъекта. Цель — это главный, желательный результат деятельности субъекта. Именно цель определяет характер развития субъекта и выражает его общую сущность. При этом Л.П. Карсавин полагает, что такая цель не может быть в конце процесса развития или в каком-то одном из его этапов, поскольку это

приводит к обесценению прочих этапов истории, а это вступает в противоречие установки теории всеединства на равноценность всех моментов развития. Несмотря на это, все же можно усмотреть в концепции Карсавина определенную иерархию моментов развития, где значимость каждого момента определяется степенью его приближения к абсолютному идеалу. Следовательно, цель истории все же вынесена философом за пределы земного существования. Однако это позволяет Л.П. Карсавину также рассматривать исторический процесс как некое всеединое целое, равное (единое) в своих частях. «Становление (индивидуальной) всеединой души в эмпирии, раскрытие ее во временном сосуществовании и последовательности всех ее моментов и будет тем, что мы называем *развитием*» — пишет философ (курсив мой. — К.П.) [2, с. 69]. Далее Карсавин определит задачу философии истории как познание всеединства: «Высшею задачею исторического мышления, — пишет он, — является познание всего космоса, всего тварного всеединства как единого развивающегося субъекта. В этом смысле весь мир в его целом — объект исторического изучения» [2, с. 109].

Для постижения цели истории, по мнению мыслителя, необходимо отвлечься от ее поверхностного эмпирического изучения, т.е. от ее «конкретных осуществлений», и рассмотреть ее метафизический план, где эта цель и обнаруживает свое единство, недостижимое для эмпирии.

С точки зрения субъекта процесс исторического развития характеризуется следующим образом: 1) непрерывность протекания исторического процесса, обеспечивающая единство элементов, составляющих ее субъект; 2) развитие субъекта не поддается причинному истолкованию.

Обе характеристики подтверждают представления о субъекте истории как едином, обладающем всеобщностью и как понимаемом только в своем единстве.

В своем учении о субъекте истории Карсавин выступает против тенденции в современной ему западной философии, направленной на максимальное дробление субъекта истории. Начиная с эпохи Возрождения европейские мыслители развивали идею о необходимости преодоления христианского представления о человечестве как субъекте истории. Его место все больше занимали отдельные народы

(О. Шпенглер, А. Тойнби), классы (К. Маркс, Ф. Энгельс) или индивидуальности (В. Дильтей). По мнению Карсавина, это ошибочная точка зрения, и всей своей философией он стремится вернуть пониманию субъекта истории утраченную целостность. Так, Карсавин критиковал Шпенглера, который разбивает субъект истории на изолированные культуры. Он усматривал в концепции Шпенглера подспудное признание одного общего для всех культур закона развития. А наличие этого закона должно приводить к выявлению одного единого субъекта истории [2].

Отдельные люди, группы людей или события представлялись Карсавину лишь частными проявлениями высшей реальности, конкретизациями того, что в ней уже существует. Каждое индивидуальное «Я» представляет собой лишь момент высшего субъекта. «Я, как всеединый в своих моментах (качественных) субъект, являюсь сам лишь моментом высшего субъекта», — утверждает Л.П. Карсавин [2, с. 49]. Для него в каждой отдельной личности индивидуализируются тенденции, свойственные общим структурам: народу, национальности, культуре и другим. Главное в личности — это ее типичность, характерность для того общего начала, проявлением которого она является. Каждое отдельное «Я» как субъект должно рассматриваться только в «отношении его к высшим субъектам, индивидуализацией которых он является» [2, с. 79], т.е. в отношении к коллективным субъектам, из которых наиболее общим выступает целостное человечество. В свою очередь, человечество — это лишь индивидуализация абсолютного субъекта. В своем историческом развитии человечество движется от стяженного состояния (незавершенного всеединства) к абсолютному всеединству.

Конечно, достаточно условно можно выделить область развития отдельной личности и область развития человечества. Однако развитие индивидуальной личности — это лишь отражение личности всеединой.

«История индивидуальной души, — утверждает Карсавин, — не только один из моментов истории. Как наиболее конкретное и, можно сказать, единственно конкретное, индивидуальное развитие оказывается наиболее пригодным для установления и анализа основных исторических понятий. — В индивидуальной конкретно-развивающейся душе полнее и яснее всего вскрывается *строение* всеединства....

Путем ее анализа удастся установить понятия всеединства, момента, стяженности, завершенности и совершенства, равно — выяснить и “взаимодействие” моментов и индивидуальностей. И только на основе этого анализа можно до конца понять и объяснить, что такое историческая коллективная индивидуальность, субъект исторического развития, момент его, историческое взаимодействие и т.д. Дело тут не в аналогизировании исторического индивидуально-историческому, не в гипотетическом перенесении на исторический процесс найденного в индивидуально-историческом... В изучении индивидуально-конкретного развития мы находим не повторение отвлеченного закона или отвлеченной формы. В нем, как в моменте всеединого развития мы изучаем и познаем само это развитие» [2, с. 117–118].

Таким образом, по Карсавину, в развитии индивидуально-конкретной личности повторяется то общее, что присуще развивающимся коллективным индивидуальностям. В этом смысле индивидуальные и коллективные субъекты истории неразрывно друг с другом связаны. Более того, изучение индивидуального развития, согласно Карсавину, позволит понять общее строение и особенности развития всеединства.

Л.П. Карсавин поясняет этот момент следующим образом: «С этой точки зрения, важно, что индивидуальное развитие не только являет нам общее “строение” всеединства. Оно являет также порядок развития индивидуальности, т.е., говоря более конкретно и несколько условно, позволяет развитие периодизировать. Детство, отрочество, зрелость и старость характерны не только для данной индивидуальности, но и для всякой другой индивидуальности того же порядка. Они характерны для всех людей и являются качествами во всяком человеке моментами всеединого человека. И тут возникает вопрос: должны ли они в каком-то отношении быть характерными и для исторических коллективных индивидуальностей? Скорее всего, положительный ответ вытекает из самой идеи всеединства.

Периоды или возрасты жизни индивидуума являются качествами в нем всеединого человека, т.е. соответствуют аналогичным периодам в конструируемом нами отвлеченном понятии человека, которое не только есть условное общее понятие, символизирующее его как стяженное всеединство в нас, но и обосновано

в качестве формально общего» [2, с. 118–119].

Каждая отдельная личность — это момент личности коллективной. «Человек, — пишет Карсавин, — не непосредственно индивидуализируется в конкретных личностях: всякая конкретная личность качественно ближе к ней его индивидуализацией. Она — момент его момента, некоторого ограниченного всеединства, т.е. определенной социальной группы, нации (поскольку нация является моментом Человека), определенной коллективной индивидуальности» [2, с. 119].

В философии Карсавина, таким образом, выстраивается определенная иерархия субъектов: Человек вообще (человечество как единый субъект) — коллективные индивидуальности (социальная группа, нация и пр.) — индивидуальность отдельной личности. Все они органически взаимосвязаны и в индивидуальном пути развития личности повторяются моменты, присущие всеединому человечеству.

Сказанное поясняет, как Карсавин будет решать вопрос о роли личности в истории. С точки зрения карсавинской методологии значение отдельной человеческой личности должно быть таково, как и значение личности коллективной. Поскольку и та, и другая личности представляют собой индивидуализацию всеединства, его момент. Не удивительно, что с точки зрения Карсавина бессмысленно говорить о традиционно понимаемой роли отдельной личности в смысле ее влияния на исторический процесс.

Роль личности в истории понимается Карсавиным достаточно оригинально. Отдельная личность, по Карсавину, поднимается до статуса субъекта истории в те моменты, когда она действует не своевольно, в соответствии с собственным произволом, а служит для раскрытия и конкретизации смысла деятельности, содержащегося во всеедином человечестве, выступает способом проявления «всеобщей личности», метафизически восходящей к Богу. В конечном счете субъектом истории является всеединое человечество.

«Вопрос о роли личности в истории в тех категориях, в каких он ставится, неразрешим, чем и объясняется бесплодность вызываемых им споров. Он неправильно поставлен, предполагает атомизированность исторической действительности и применимость к ней измерения и

эксперимента», — утверждает Л.П. Карсавин [2, с. 474].

По мнению мыслителя, «нет необходимости определять волю индивидуума или коллективной индивидуальности какую бы то ни было внешнею силою. Взаимодействие индивидуальностей одного порядка не что иное, как “параллельная” индивидуализация в них одного акта высшей личности, связанная с их взаимовытеснением в ней... Здесь, таким образом, обусловленность (мотивированность) акта одной личности актом другой оказывается иллюзией, ибо оба акта лишь две стороны высшего, двуединого... Взаимодействие высшей личности с низшею сводится к тому, что низшая индивидуализирует и тем самым осуществляет акт высшей, причем различие между актом высшей и актом низшей личности условно. Акт высшей существует только в индивидуализации его низшею (низшими); акт низшей не что иное, как индивидуализация ею акта высшей» [2, с. 476].

В структуру всеединого человечества как субъекта истории входит множество компонентов. Самым элементарным из них является отдельная человеческая индивидуальность. Затем идут различные социальные группы или коллективные исторические индивидуальности. К ним Карсавин относит семью, племя, род, сословие, класс, народ, культуру и др.

Как отдельная индивидуальность, так и коллективные исторические индивидуальности являются по своей сути эмпирическими индивидуализациями во времени и пространстве всеединого исторического субъекта. Процесс исторического развития представляется Карсавину как непрерывное появление и гибель бесчисленных индивидуальностей. Одни из них существуют очень краткий исторический период, другие — несколько дольше и лишь немногие — в течение относительно долгого времени.

Однако возникновение и гибель индивидуальностей, по Карсавину, представляют собой только внешний, эмпирический план истории. Подлинной реальностью является идеальное или усовершенное человечество. В ракурсе этой идеи каждая индивидуальность есть всеединое человечество, но в его несовершенстве и становлении. Таким образом, структурно субъект истории, согласно взглядам Карсавина, принципиально делится на две неравные части: с одной стороны — механическое единство

разрозненных эмпирических людей, объединяемых общностью пространства и времени (человечество как совокупность физических существ) и, с другой стороны, метафизическое единство всех людей, объединенных духовной общностью (человечество как всеединая симфоническая личность). При этом эмпирическая часть субъекта истории представлялась Карсавину лишь неполным и частичным отражением его метафизической части. Подлинный субъект истории — это метафизически понятое человечество [1].

Другой важный вопрос касается соотношения структурных элементов эмпирического человечества между собой. Карсавин видит в них определенную систему отношений, иерархичность. Место элемента в иерархии зависит от того, индивидуализацией какого из более крупных элементов он является. Есть элементы низшего и высшего порядка, причем, первые являются индивидуализациями вторых. Так, личность отдельного человека является индивидуализацией качеств более высоких личностей (коллективных индивидуальностей). Человек, по Карсавину, ничего не добавляет к тому, что он получил от них, так как в его душе не может быть моментов, независимых от высших индивидуальностей, он представляет собой только их конечное, последнее качественное.

Среди коллективных исторических индивидуальностей также имеется иерархия. Карсавин выделяет среди них индивидуальности двух типов: 1) надорганические (семья, род, племя, народ, культура и др.); 2) органические (класс, дружина, католическое духовенство и др.). Надорганические индивидуальности мыслитель рассматривает как собственно-всеединые, а органические — как умалено-всеединые. Притом что ни один из типов коллективных исторических индивидуальностей не выражает всей полноты всеединого субъекта истории, тем не менее надорганические индивидуальности достигают этого в большей степени.

Существует иерархия и внутри надорганических индивидуальностей. Высшее место в иерархии таких индивидуальностей, по Карсавину, занимает Церковь. Это вполне закономерно вытекает из всей предшествующей логики его рассуждения. Человечество становится субъектом истории благодаря сотворившему его Богу. Являясь несовершенным в материальной действительности, оно стремится к Богу, как к своей цели. А символом и выражением

связи Бога и человечества является Церковь, отражающая, таким образом, смысл существования субъекта истории, его задачу — стать совершенной Церковью. Церковь, по Карсавину, представляет собой предельное совершенство для человечества, а процесс исторического развития — это раскрытие, развертывание Церкви. Этой проблеме посвящен даже отдельный параграф третьей главы «Философии истории», который называется «История человечества как история Церкви» [1].

Карсавин признает, что конкретным объектом изучения для историка всегда является живая развивающаяся личность. Но узнать ее по отдельным отрывочным проявлениям невозможно, поэтому историк восходит к общему и стремится найти в этой личности проявления всеединства, которое связывает все проявления в единую картину. Таким образом, отдельная личность как объект изучения историка ведет его к познанию всеединства, частной индивидуализацией которого эта личность является. Благодаря этому, познав нечто общее в одной личности, историк вправе делать заключения по аналогии в отношении других личностей. Это означает, что предметом истории является то общее, что характерно для всех проявлений всеединого человека [1].

Таким образом, субъект истории интересует Л.П. Карсавина, в первую очередь, как носитель высшего, метафизического плана реальности, связанный с Богом. Все частные моменты эмпирической истории, так же, как и частные ее субъекты, объясняются через их связь с Богом как Абсолютом. Они представляют собой элементы единого развивающегося целого, смыслом существования которого является

достижение совершенства христианской церкви, актуализация той полноты действительности, которая в метафизическом плане уже существует. В этом плане Карсавин является продолжателем христианской традиции в понимании субъекта истории, где главным Субъектом является Бог, а все частные субъекты (типологию которых Карсавин тщательно разработал в своей «Философии истории») действительны только потому, что являются индивидуализациями Абсолюта. На самом деле, человечество становится субъектом, только приобщаясь к Божеству, когда «человек становится причастным Богу, приемлет в себя Бога» [2, с. 505]. Субъектность человеку придает только Бог, человечество является субъектом, поскольку реализует метафизический божественный план движения не к стяженному, а абсолютному всеединству. Человек, по Карсавину, «не созидает ничего, ни одного из своих качествований, кроме себя самого, своей личности. Но это самосозидание человека — столько же его самосозидание, сколько и творение его Богом и слияние его с Богом в совершенное двуединство» [2, с. 505].

Только в этом слиянии с Богом, согласно религиозной философии Л.П. Карсавина, и состоит подлинный смысл истории и цель человечества как ее субъекта.

Список литературы

1. *Виноградов А.И.* Взгляды Л.П. Карсавина на субъект истории // Вестн. МГОУ. 2010. №2. С.95–101.
2. *Карсавин Л.П.* Философия истории. М., 2007.

SUBJECT OF HISTORY IN L.P. KARSAVIN'S PHILOSOPHY *Kseniya V. Patyrbaeva*

Perm State Agricultural Academy; 23, Petropavlovskaya str., Perm, 614990, Russia

The article describes L.P. Karsavin's theory of the historical process and its subject. L.P. Karsavin is the Russian religious philosopher, so he understands the history and its subject from an idealist position. The subject of history — is humanity, which takes its subjective properties and creativity only through integration with God, who is the supreme entity of the universe.

Key words: history; subject; religious philosophy; L.P. Karsavin.